

На первый взгляд, Лин Цзыхань по-прежнему числился на синекуре в Министерстве госбезопасности — исследователем в отделе обработки документов. Однако несколькими высшим руководителям государства такое положение дел показалось неприемлемым, и они настояли, чтобы Лин И перевёл сына в Инспекционное управление того же министерства, назначив заместителем начальника, отвечающим за операции, — в основном за расследования и поимку предателей или отщепенцев внутри системы.

И Лин И, и Лин Цзыхань отлично понимали: эти руководители хотели постепенно легализовать статус Лин Цзыхана, чтобы тот мог быстрее и увереннее продвигаться по политической лестнице, подняться как можно выше. Но и отец, и сын отчётливо сознавали, каково здоровье Лин Цзыхана, и знали, что тот вовсе не стремится в большую политику. Тем не менее, приказ есть приказ. Поскольку Лин Цзыхань официально не ушёл в отставку, он обязан был подчиниться.

После перевода в Инспекционное управление его репутация сыграла свою роль. Все знали, что этот «наследный принц» прежде вёл праздный образ жизни и работы не чурался. Каждый был уверен, что он оказался здесь исключительно благодаря тому, что Лин И «использовал служебное положение в личных целях». С ним обращались крайне почтительно, но до реальных дел не допускали, всячески опекая. Лин Цзыхань лишь обрадовался такому положению вещей. Он редко общался с коллегами, часто уезжал в командировки, и те, кто не знал подоплёки, считали, что он просто разъезжает за казённый счёт. Впрочем, даже если у кого-то и были претензии, они обсуждали их лишь в кулуарах. Отец с сыном хранили молчание и ничего не объясняли.

На самом деле каждая его командировка была связана либо с тайным расследованием, либо с инспекционной проверкой кадров определённого уровня.

А нынешняя операция, которую он возглавил лично, была классической «чисткой рядов».

Перед ним сидел человек, некогда занимавший пост заместителя начальника в Министерстве госбезопасности, — Чэнь Юй. Тот ведал тыловым обеспечением и закупками, но втихомолку присвоил более пяти миллионов юаней казённых денег, а в процессе закупок брал взятки с поставщиков, закупая некачественное оборудование по цене качественного. Из-за этого двое оперативников погибли при выполнении задания. Едва Инспекционное управление начало расследование, Чэнь Юй скрылся.

Инцидент был вопиющим. Министерство госбезопасности задействовало практически все свои ресурсы и вскоре выяснило, что тот укрылся в Гондурасе — стране, с которой у Китая нет дипломатических отношений. Лин Цзыхань возглавил группу охотников, лично отправился в Центральную Америку и после тщательной разведки и подготовки тайно захватил беглеца, после чего доставил его на родину.

С момента поимки Чэнь Юй хранил молчание. Лин Цзыхань с ним тоже не заговаривал, остальные и подавно.

На всём пути Лин Цзыхань лишь отдавал краткие, чёткие приказы, не произнося лишних слов, — держался холодно и отстранённо.

Шестеро молодых людей входили в одну из групп охотников второго набора. Всего в том наборе было двадцать человек, разделённых на три группы. Для них это был первый опыт работы под началом Лин Цзыхана. И если поначалу они ему не доверяли, то к концу операции прониклись искренним уважением.

Чэнь Юй смотрел на облака за окном и вдруг произнёс:

— Я не ожидал, что ты не таков, каким тебя представляют.

Лин Цзыхань взглянул на него, но промолчал.

Чэнь Юй повернулся к нему и слабо улыбнулся:

— Не думал, что старший сын Линов — не просто пустая красота. Почему ты и председатель Лин скрывали правду? Неужели ты и есть тот самый легендарный Охотник?

Лин Цзыхань холодно уставился на него и равнодушно ответил:

— Я тоже не ожидал, что ты, товарищ Чэнь, осмелишься на такое. Неужели думал, что сбежишь?

Чэнь Юй не стал развивать тему личности собеседника и лишь горько усмехнулся:

— Просто надеялся на удачу.

Лин Цзыхань холодно заметил:

— Небесная сеть редка, но ничто не ускользает. Это не просто поговорка.

— Знаю, — Чэнь Юй снова посмотрел в окно. — Один неверный шаг — и раскаиваться поздно.

Лин Цзыхань спокойно продолжил:

— Ты брал взятки и воровал, потому что твой сын спустил казённые деньги на биржевые спекуляции, а ты пытался заткнуть дыру. Уговори он его сдать тогда — всё могло сложиться иначе. Ты сбежал отдельно от жены и сына, рассчитывая, что отвлечёшь наше внимание и они ускользнут?

Чэнь Юй резко обернулся, напряжённо спросив:

— А они... как они?

— Твой сын нарушил закон, его задержала полиция, — холодно ответил Лин Цзыхань. — Он не столь опытен, как ты. Хотя ты и продумал для него маршрут побега, он наделал ошибок и был схвачен ещё до пересечения границы. Если уж не научил его жить по-человечески, мог бы хотя бы научить правильно бежать.

Чэнь Юй горько рассмеялся:

— К чему эти колкости? Что мне теперь сказать? Жалею лишь, что баловал его с детства, а в итоге погубил и его, и себя.

Лин Цзыхань не стал продолжать, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Когда они приблизились к Пекину, уже зажглись огни, и город раскинулся под ними морем света. Не дожидаясь приказа Лин Цзыхана, все в салоне организованно начали готовиться к прибытию.

Самолёт приземлился не в международном аэропорту Шоуду, а в аэропорту Наньюань. Там

уже ждали несколько машин из Инспекционного управления. Группа вооружённых до зубов спецназовцев госбезопасности поднялась на борт вместе с начальником отдела управления и увела Чэнь Юя.

Лин Цзыхань обменялся с начальником отдела рукопожатием, вежливо перебросился парой формальных фраз. Сквозь вежливость сквозила ледяная отстранённость, отдалявшая собеседника на тысячу ли. Тот, будучи занят делом, тоже не стал задерживаться, лишь сказал: «Трудились не зря» — и удалился.

Когда те уехали, Лин Цзыхань взглянул на шестерых молодых людей и спокойно произнёс:

— Сработали хорошо. Сначала идите отдыхать, завтра явитесь в министерство для разбора.

Под «министерством» он подразумевал Отдел особой разведки. То есть с этого момента группа переставала подчиняться ему. Все шестеро вытянулись по стойке «смирно». Старший группы искренне сказал:

— Господин Лин, благодаря этой операции мы многому научились. Спасибо вам.

Лин Цзыхань мягко кивнул:

— Идите отдыхать.

— Есть! — хором ответили они, но никто не двинулся с места, ожидая, когда он сойдёт первым.

Лин Цзыхань, разумеется, понял их намёк. Он взял стоявшую рядом небольшую дорожную сумку и твёрдым шагом вышел.

Машины Инспекционного управления уже уехали. В темноте у трапа стоял легковой автомобиль, а рядом — Вэй Тяньюй. Увидев Лин Цзыхана, он широко и радостно улыбнулся. Хотя рассмотреть улыбку издали было трудно, Лин Цзыхань ощутил её теплоту.

Едва Лин Цзыхань спустился, Вэй Тяньюй подошёл, взял у него сумку и с заботой спросил:

— Устал?

Лин Цзыхань тихо ответил:

— Немного.

К тому времени Вэй Тяньюй уже был заместителем начальника Управления информационной разведки, и его нередко привлекали для помощи в Управлении технической разведки. Дел у него было невпроворот, график — крайне напряжённый. Однако перед Лин Цзыханем он всегда казался лёгким и беззаботным, будто ничто не могло его смутить. Последние три года Лин Цзыхань в одиночку боролся с физической болью и душевной тьмой, и забота Вэй Тяньюя всегда немного облегчала его состояние, помогая удержаться на грани срыва.

Едва Лин Цзыхань ступил на землю, Вэй Тяньюй заметил усталость в его глазах, слегка обнял его, затем открыл дверь машины, усадил внутрь и помчался по Четвёртой кольцевой дороге к Хуэйлунгуаню.

Лин Цзыхань молча прислонился к спинке сиденья и вскоре заснул.

Уже подъезжая к дому, Вэй Тяньюй получил звонок от Тун Юэ:

— Встретил его? Как он?

Вэй Тяньюй взглянул на пассажира. В свете мелькавших за окном фонарей лицо Лин Цзыхана казалось по-прежнему исхудавшим и бледным. Он тихо вздохнул:

— Как всегда, выглядит неважно. Только что пролетел больше десяти часов, наверняка вымотался.

— Ещё бы, с его-то здоровьем... — Тун Юэ сокрушённо вздохнул. — Завтра привези его в больницу на обследование.

— Хорошо, — Вэй Тяньюй тоже тяжело вздохнул. — Приедем утром.

Тун Юэ положил трубку, взглянул на сидевшего рядом Лин И и покачал головой:

— С таким здоровьем, как у Цзыхана, вам вообще не следовало позволять ему заниматься такой работой. Не говоря уже о прочем, одни эти перелёты на десятки тысяч ли, боюсь, окончательно подорвут его силы.

Лин И смотрел международные новости. Выслушав, он помолчал, а затем ответил:

— Будь на его месте кто-то другой, я бы, не задумываясь, отправил его в отставку, обеспечил новую личность и позволил начать новую жизнь. Но Цзыхань ещё так молод, да и в таком состоянии... Даже если я отправлю его в отставку, куда он пойдёт? Вернётся к праздной жизни «наследного принца»? Или проведёт остаток дней в больнице?

<http://bllate.org/book/16287/1468852>